

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Статус залива ФONSEКА (по материалам Международного Суда ООН)

Николаев А.Н.*

Соколова Е.Л.**

На основе решения Международного Суда ООН исследуется правовое положение залива ФONSEКА, окруженного территорией трех государств – Сальвадора, Никарагуа и Гондураса. Показано применение Международным Судом ООН норм международного права, касающихся исторических вод.

Ключевые слова: исторические воды; исторические заливы; залив ФONSEКА; Международный Суд ООН; Дело о материковой, островной и морской границе, 1992 год.

В отечественной международно-правовой науке немало исследований посвящено и *Международному Суду ООН*¹, и значению *исторических правооснований* (“*historical title*”), или *историческому титулу*, в правовом режиме Мирового океана, особенно в связи с установлением государствами их исторических вод². Этого нельзя сказать об исследовании вопроса *на стыке упомянутых тем*, именно – вопроса о подходах Международного Суда ООН к решению споров, касающихся «исторических заливов». Между тем, в настоящее время представляют практический и теоретический интерес оценки «главным судебным органом Объединенных Наций»³ позиций спорящих государств по вопросу, *не решенному в универсальных конвенциях – об исторических*

* Николаев Александр Николаевич – д.ю.н., профессор, РАН. sopspravo@mail.ru.

** Соколова Екатерина Леонидовна – юристконсульт, выпускница аспирантуры МГИМО (У) МИД России по кафедре международного права. ekaterina.sokolowa@gmail.com.

(традиционных) правах в отношении морских территорий, особенно – в отношении заливов, берега которых составляют территории не одного, а двух или более государств.

Для России этот вопрос имеет не только научное значение. Действительно, соответствует ли международному праву, например, квалификация Россией и Украиной Азовского моря, полностью окруженного их берегами, как исторических вод сразу двух государств⁴? Значительно более отдаленные от практического востребования, но теоретически возможные вопросы: о совместном осуществлении суверенитета России и Польши над Гданьским заливом; о том, вправе ли Россия и США совместно квалифицировать Чукотское море как их исторические воды? Для ответа на эти вопросы полезно обращение к решениям Международного Суда ООН, которые могут дать ориентировки к констатации наличия соответствующей практики государств и *opinio juris* – основных составляющих международного обычая⁵.

Международный Суд ООН неоднократно рассматривал вопросы «исторических правооснований» на морские пространства, в частности, в следующих делах: *Дело о рыбных ресурсах (решение по спору между Великобританией и Норвегией, 1951 г.)*⁶, *Дело об островах Менкье и Экреос (решение по спору между Великобританией и Францией, 1953 г.)*⁷, *Дело о юрисдикции в отношении рыбных ресурсов (решение по спору между Великобританией и Исландией, 1974 г.)*⁸, *Дело о юрисдикции в отношении рыбных ресурсов (решение по спору между ФРГ и Исландией, 1974 г.)*⁹, *Дело о континентальном шельфе (решение по спору между Ливией и Тунисом, 1982 г.)*¹⁰, *Делимитация морской границы в заливе Мэн (решение по спору между Канадой и США, 1984 г.)*¹¹, *Дело о материковой, островной и морской границе (по спору между Гондурасом и Сальвадором, с обращением об участии Никарагуа, 1992 г.)*¹², *Дело о делимитации на море и территориальных вопросах (по спору между Бахрейном и Катаром, 2001 г.)*¹³.

Из этого списка для раскрытия обозначенной темы выделим *Дело о материковой, островной и морской границе (по спору между Гондурасом и Сальвадором, с обращением об участии Никарагуа, 1992 г.)*. Оно является знаковым не только потому, что в нем Международный Суд ООН обобщил *практику государств* по установлению вод историческими, напомнил о судебных решениях предыдущих лет, привлек также международно-правовую *доктрину* по вопросу признания морских пространств «*историческими водами*», но и еще потому, что впервые на уровне главного международного судебного органа «историческим» был признан залив, берега которого составляют территорию

не одного, а нескольких государств. То есть Международный Суд ООН подтвердил, что *над одной и той же морской территорией* суверенитет могут осуществлять одновременно несколько государств. В оценках статуса залива Фонсека, представленных в зарубежной международно-правовой литературе, акцент сделан на то, что «*в отношении залива Фонсека существует кондоминиум*»¹⁴ – институт общего международного права, обозначенный еще англо-французскими договорами о кондоминиуме в отношении островов Новые Гебриды (до того, как они стали частью независимого государства Вануату). Как ниже будет показано, такая констатация не вполне юридически точна: во-первых, совместный суверенитет осуществляется не над всем заливом Фонсека; во-вторых, акцент корректно делать не на общей концепции кондоминиума, а на *индивидуальной* международно-правовой квалификации залива Фонсека как исторического.

В рассматриваемом решении¹⁵ при определении статуса залива Фонсека Международный Суд ООН опирался на определения понятий «исторические правооснования», «исторические воды», которые ранее были им даны в англо-норвежском споре 1951 г. (*Дело о рыбных ресурсах (решение по спору между Великобританией и Норвегией, 1951)*), а именно: В 1951 году Суд отметил, что *исторические правооснования* (или *исторический титул* – “*historic title*”) «создаются в результате длительного и постоянного пользования ... Причем это становится возможным, если другие государства не чинят этому препятствий, постоянно не заявляют по этому поводу протестов»¹⁶. Решение Суда 1951 года предусматривает и само *определение исторических вод*, которого, как известно, нет в нормах универсальных конвенций: «Под историческими водами обычно подразумевают воды, к которым относятся как к внутренним водам, но которые не имели бы такой характер без наличия исторического титула»¹⁷.

В 1992 году в деле о заливе Фонсека Международным Судом уточняется, что понятие «исторические воды» должно применяться и с учетом дела о континентальном шельфе по спору между Тунисом и Ливией, рассмотренному судом в 1982 г. Напоминается, в частности, о выводах Суда в 1982 г.: о том, что «общее международное право... не предусматривает единого «режима» для «исторических вод» или «исторических заливов», а лишь особый режим для каждого конкретного, признанного случая «исторических вод» или «исторических заливов»; что «исторические права должны пользоваться уважением

и сохраняться, как будто эти права – суть длительный обычай»¹⁸. С учетом этого, Международный Суд установил в 1992 г., во-первых, что Никарагуа, Гондурас и Сальвадор согласны с тем, что воды залива Фонсека являются историческими водами трех государств¹⁹; во-вторых, что залив Фонсека является относительно маленьким заливом, с особой береговой линией в его внутренней части, с большим количеством островов и скал, с редким, если не уникальным, положением – выходом к его побережью сухопутных территорий трех государств. Для этих трех государственных территорий существует четыре входа в залив, из которых только два пригодны для морских судов с большим водоизмещением²⁰.

Подтверждая «многонациональность» залива, Суд напомнил о решении 9 марта 1917 года, вынесенном Центрально-американским судом (стороны по делу: Сальвадор и Никарагуа), которое тоже касалось статуса залива Фонсека. В деле 1917 г. суду был задан вопрос: «Исходя из географического положения и исторических условий, а также из ситуации, величины и конфигурации залива Фонсека, каким является международно-правовой статус залива?» Суд в 1917 году ответил, что «это исторический залив, обладающий характеристиками закрытого моря»; при этом под «закрытым морем» суд понимал только то, что залив не является частью «открытого моря». Международный Суд ООН напомнил и о следующих констатациях в решении регионального суда в 1917 г.: что залив обладает важным стратегическим и оборонным значением для прибрежных государств; их «длительное владение, с незапамятных времен, сопровождающееся намерением обладать им (*animo domini*), мирное и непрерывное, при молчаливом согласии со стороны других наций»; что воды залива, окруженного побережьями нескольких государств, «подпадают под право *uso inocente* над этими водами для торговых судов всех наций»²¹. Вместе с тем, Международный Суд ООН уточнил *современный смысл терминов*, использованных в судебном *решении 1917 г.*: например, о том, что воды залива являются «*со-владением*» трех государств – Никарагуа, Гондураса и Сальвадора, за исключением прибрежной полосы в три морские мили, которая является, как сказано в решении 1917 г., «*исключительной собственностью*» каждого из этих государств. На самом деле, как поправил Международный Суд ООН, речь идет не о гражданско-правовом титуле – «*собственности*» или «*со-владении*», а о *публичном владении*, осуществлении функций государства *à titre de souverain*.

Международный Суд учел также, что в течение всего периода межгосударственные границы в заливе не были установлены: что сами стороны спора признавали, что никаких разграничительных линий в заливе нет. Суд установил «совмещение юрисдикций» государств в заливе, причем зона такой совмещенной юрисдикции используется для инспекций полицейского, фискального характера, а также в целях обеспечения национальной безопасности²².

Примечательно, что Международный Суд ООН в данном деле прибег к реализации одного из положений ст. 38 Статута Суда – о применении «доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву». Так, Суд учел мнение Оппенгейма о том, что «все заливы и бухты, охваченные побережьем более чем одного прибрежного государства, ... не являются территориальными водами ... за исключением случаев, если эти заливы обладают характеристиками закрытого моря»²³; а также мнение Жиделя, четко признавшего залив Фонсека историческими водами. Учтено Судом и исследование Секретариата ООН (об исторических водах)²⁴, в котором говорится, что «если все прибрежные государства, действуя совместно, требуют признания за заливом их исторических прав на него ... в принципе ... все сказанное выше о требовании одного государства к признанию исторических прав на залив может быть применимо к этой группе государств...»²⁵.

Международный Суд напомнил и о том, что залив Фонсека находился под суверенитетом одного государства на протяжении значительного времени; залив в течение своей колониальной истории (как часть Испании) и в период существования Центрально-американской республики «не был разграничен для целей управления теми различными административными единицами, которые в настоящее время имеют статус прибрежных государств – Сальвадора, Гондураса и Никарагуа. И не было даже попыток разграничить эти воды»²⁶.

На основании изложенного Международный Суд ООН решил, что: во-первых, на *особые* права в заливе Фонсека претендуют Сальвадор, Гондурас и Никарагуа; во-вторых, согласно решению Центрально-американского суда 1917 года залив относится к историческим заливам, и воды залива находятся *под суверенитетом всех трех прибрежных государств*, за исключением 3-х мильных морских поясов, примыкающих к побережью *каждого* из этих государств, которые находятся *исключительно под суверенитетом* каждого из этих государств. В тексте решения Суда статус вод залива Фонсека определен так: «Залив

Фонсека – это исторический залив, воды которого, бывшие до 1821 года под контролем только Испании, с 1821 по 1839 гг. находились под контролем Федеративной Центрально-американской республики; впоследствии эти воды перешли, находились и продолжают находиться в настоящее время под суверенитетом Республики Сальвадор, Республики Гондурас и Республики Никарагуа, как определено в настоящем решении, за исключением примыкающего к побережью каждого из таких государств пояса в три морские мили (1 морская лига). Указанный морской пояс находится под исключительным суверенитетом соответствующего прибрежного государства»²⁷.

При этом возник значимый правовой вопрос: если воды внутри залива находятся под суверенитетом всех трех государств, то каков статус вод за пределами линии, замыкающей этот залив? Суд ответил на этот вопрос так: «Поскольку юридическое положение таково, что на зону со стороны суши от замыкающей его линии распространяется совместный суверенитет трех государств, то все три суверена должны иметь права и на территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону в сторону моря от этой замыкающей линии... Останется ли ситуация таковой или же эти районы будут разграничены – это вопрос, который должны решить данные три государства. Любая делимитация морского пространства должна быть осуществлена путем заключения между ними соглашения на основе международного права»²⁸.

Выводы. Государства нередко делают ссылки на «исторические права», «исторические правооснования», «исторический титул», отстаивая свои юридические позиции в морских спорах, рассматриваемых Международным Судом ООН. Суд традиционно придерживается базовой позиции, согласно которой *каждый такой спор уникален*, и он требует *индивидуального разбирательства и решения*; в каждом конкретном случае Суд исследует применимые вопросы факта, относящийся к делу *исторический материал*. На такой основе строится правовое содержание *каждого конкретного решения* Суда. Согласно его преобладающим позициям, для констатации *наличия «исторических» правооснований* необходимо осуществление конкретным государством *«непрерывно»* своих прав, причем на протяжении *«длительного периода времени»*, международное подтверждение легитимности таких прав, прежде всего *«терпимости» со стороны других государств*, отсутствия их *поддерживаемых протестов*; еще убедительнее, когда такая

«терпимость» подтверждается *договорными нормами* международного права. Международный Суд ООН в деле о заливе Фонсека, еще раз подтвердив, что институт «исторических вод» является частью современного международного права, констатировал *возможность* реализации *совместного* суверенитета над *одним и тем же* морским районом *нескольких прибрежных* к нему *государств*.

Legal status of the Gulf of Fonseca (Analysing the Documents of the International Court of Justice) (Summary)

*Alexandr N. Nikolaev**

*Ekaterina L. Sokolova***

Annotation: the article focuses on the legal status of the Gulf of Fonseca, which coasts are the territories of the three coastal states: Nicaragua, El Salvador and Honduras. The above-mentioned legal status is depicted in detail in the Judgment of International Court of Justice, 1992. The article examines how international law concerning historic waters is interpreted by the International Court of Justice.

Keywords: historic waters; historic bay; Gulf of Fonseca; International Court of Justice; Land, Island and Maritime Frontier Dispute, 1992.

* Alexandr N. Nikolaev – Doctor of Laws, professor, Russian academy of sciences. sopravo@mail.ru.

** Ekaterina L. Sokolova – jurisconsult, post-graduate of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. ekaterina.sokolowa@gmail.com.

¹ Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный Суд ООН. Организация, цели, практика. М. 1971; Полянский Н.П. Международный Суд. М., 1951; Крылов С.Б. Международный Суд Организации Объединенных Наций. М., 1958; Кудрявцев В.Д. Компетенция Международного Суда ООН. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1970; Каламкарян Р.А. Поведение государств в Международном Суде ООН. М., 1999. Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. В этих же трудах представлена обширная юридическая литература по данной тематике, в том числе работы, предвосхитившие создание Международного Суда ООН. Среди них особый интерес представляет труд русского юриста-международника Л.Е. Камаровского «О международном суде» (1881 г.)

² Нечаев Б.Н. Статус исторических вод (доктрина и практика). // Океан, техника, право. / Отв. ред. Лазарев М.И., Сперанская Л.В. М., 1972; Вылегжанин А.Н. Исторические воды: проблема обоснования статуса. – Актуальные проблемы международного права. Международно-правовые проблемы территории. Сборник научных трудов. Ред. коллегия Кожевников Ф.И., Задорожный Г.П., Кривчикова Э.С. - М.: МГИМО: 1980; Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. М. 1982. С.159-171. Барсегов Ю.Г. Вопрос о правовом статусе и правовых основаниях приобретения титулов на исторические воды в современном международном морском праве./Советский ежегодник международного права. 1987. М.: Наука, 1988; Саваськов П.В. Исторические воды в международном морском праве // Морское право и международное торговое мореплавание. Сборник научных трудов. - М.: Транспорт, 1987; Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств)/ под ред. Вылегжанина А.Н.; ИМИ МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2012.

³ Далее также – Суд. Термин “the principal judicial organ of the United Nations” использован в ст. 1 Статута Суда. Этот же английский термин используется и в английском тексте ст. 92 Устава ООН, но на русский язык он в ст. 92 переведен по-другому – «главный судебный орган Организации Объединенных Наций» (т.е. во втором случае добавлено слово «Организации»).

⁴ В пояснительной записке о ратификации Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г. сказано: «Это закрепление за акваторией исторически сложившегося статуса внутренних вод двух государств».

⁵ Из последних по времени публикаций о международном обычае см., например: Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Значение международного обычая в современном международном праве. Московский журнал международного права (МЖМП), №2, 2012. С. 5-29.

⁶ Fisheries case. Judgment of December 18th, 1951. I.C.J. Reports 1951, p. 116.

⁷ The Minquiers and Ecrehos case. Judgment of November 17th, 1953. I.C.J. Reports, 1953, p. 47.

⁸ Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), Merits, Judgment of July 25th, 1974. I.C.J. Reports 1974, p. 3.

⁹ Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland), Merits, Judgment of July 25th, 1974. I.C.J. Reports 1974, p. 175.

¹⁰ Continental shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya), Judgment of February 24th, 1982.

- ¹¹ Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment of October 12th, 1984. I.C.J. Reports 1984, p. 246.
- ¹² Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening), Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports 1992, p. 351.
- ¹³ Maritime delimitation and territorial questions between Qatar and Bahrain, Merits, Judgment of March 16th, 2001. I.C.J. Reports 2001, p. 40.
- ¹⁴ M. Shaw. International Law. Sixth Edition. Cambridge University Press. 2008. P.229.
- ¹⁵ Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening) Judgment of September 11th, 1992.
- ¹⁶ I.C.J. Reports 1951. P. 130-131.
- ¹⁷ “By ‘historic waters’ are usually meant waters which are treated as internal waters but which would not have that character were it not for the existence of a historic title”. Fisheries, Judgment of December 18th, 1951, I.C.J. Reports 1951. P. 130.
- ¹⁸ Land, Island and Maritime Frontier Dispute... P. 589.
- ¹⁹ Land, Island and Maritime Frontier Dispute... P. 588-590.
- ²⁰ Land, Island and Maritime Frontier Dispute, Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 588-590.
- ²¹ Land, Island and Maritime Frontier Dispute... P.591.
- ²² Land, Island and Maritime Frontier Dispute, Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 596.
- ²³ Land, Island and Maritime Frontier Dispute... P. 593.
- ²⁴ См. об этом исследовании: «Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств)/ под ред. Вылегжанина А.Н.; ИМИ МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2012.
- ²⁵ Land, Island and Maritime Frontier Dispute, Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 593.
- ²⁶ Land, Island and Maritime Frontier Dispute, Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 601.
- ²⁷ Land, Island and Maritime Frontier Dispute, ... P. 616.
- ²⁸ Land, Island and Maritime Frontier Dispute, Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports 1992. P. 608.